

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.332.33

DOI 10.17223/18137083/88/6

«На нашей нивке сегодня обжинки...» – жнивные песни белорусов Омской области

Софья Анатольевна Мясникова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

zenya_inbox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6690-1608>

Аннотация

Анализируются архивные и опубликованные материалы по жнивным песням, записанным на территории Омской области. Автор дает количественные и качественные показатели имеющихся фиксаций, определяет степень изученности темы, выясняет этническую принадлежность информантов, ареал бытования жатвенных обрядов в Омской области. Особое внимание уделяется вопросам классификации и систематизации песенного материала. Предложенная белорусскими учеными функционально-этнографическая классификация текстов адаптируется автором статьи к прииртышским записям с помощью сравнительно-сопоставительного анализа переселенческой и материнской традиций. Систематизация осуществляется путем выделения сюжетов и сюжетных ситуаций с нахождением аналогичных либо схожих текстовых вариантов в белорусских источниках.

Ключевые слова

жнивные песни, белорусские переселенцы, Омская область, календарно-обрядовый фольклор

Для цитирования

Мясникова С. А. «На нашей нивке сегодня обжинки...» – жнивные песни белорусов Омской области // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 95–111. DOI 10.17223/18137083/88/6

“Na nashey nivke segodnya obzhinki...” – harvest songs of the Belarusians of the Omsk region

Sofia A. Myasnikova

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation

zenya_inbox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6690-1608>

Abstract

The paper analyzes archival and published materials of Belarusian harvest songs recorded on the territory of the Omsk region. Previously unpublished archival texts of harvest songs

© Мясникова С. А., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 95–111

Siberian Journal of Philology, 2024, no. 3, pp. 95–111

recorded on the territory of the Omsk region are introduced into scientific circulation. Quantitative and qualitative indicators of the material are provided, and the degree of exploration of the topic is assessed. The study involved ascertaining the ethnicity of the informants, which included not only Belarusian settlers but also individuals from the Chernihiv province and Russian territories bordering Belarus. Additionally, an attempt is made to clarify the geographical distribution of reaping rites in the Omsk region. Particular attention is paid to the issues of classification and systematization of song material. The study adapts the functional-ethnographic classification of texts, initially proposed by Belarusian scientists, to analyze the Irtys records. A comparative analysis of the resettlement and maternal traditions is conducted, focusing on the Belarusian versions found in most Omsk texts. Systematization is performed by identifying plots and plot situations and finding similar or similar text variants in Belarusian sources. The perspective of the topic under consideration is noted, suggesting the need for further comprehensive research: mapping of areal zones of tradition in the Omsk region, compiling a systematic index of traditional content formulas to demonstrate the poetic nature of stubble songs, performing a musical and stylistic analysis with the identification of typical tunes and comparing them with Belarusian variants.

Keywords

harvest songs, Belarusian settlers, Omsk region, calendar and ritual folklore

For citation

Myasnikova S. A. "Na nashey nivke segodnya obzhinki..." – harvest songs of the Belarusians of the Omsk region. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 3, pp. 95–111. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/88/6

Данная статья является продолжением серии работ автора, посвященных системному изучению календарно-обрядовых песен белорусов Омского Прииртышья [Мясникова, 2016, 2017, 2018].

Жнивные песни, по определению белорусских исследователей, являются одним из богатейших разделов поэзии белорусского земледельческого календаря, самобытным явлением всей народно-поэтической культуры белорусов [Ліс, 1993, с. 3]. Изучению жатвенной поэзии посвящено несколько крупных минских академических изданий [Жніўныя песні, 1974; Ліс, 1993; Валодзіна, Кухаронак, 2015; Традыцыйная мастацкая культура беларусаў, 2001–2013], в которых рассмотрены вопросы происхождения жнивных песен, специфика бытования, внутрижанровая классификация, поэтические, музыкальные особенности, система образов, тексты, нотировки. Прииртышский переселенческий материал по жниву мало освещен в научной и методической литературе, никогда не был объектом специального исследования.

Основными источниками изучения жнивных песен в Омской области являются фольклорные архивы г. Омска: фольклорный архив Омского государственного педагогического университета (далее – ФА ОмГПУ), областной фонд фольклорно-этнографических материалов Государственного центра народного творчества (далее – ОФ ФЭМ ГЦНТ), личные архивы исследователей традиционной культуры. Наибольшая коллекция фольклорного материала представлена в ФА ОмГПУ. Это более 100 текстов жнивных песен (из них 16 магнитофонных записей). Лишь небольшая часть этих материалов опубликована [Фольклор Западной Сибири, 1974; Леонова, 2014; Новоселова, 1975; Народная культура..., 2000]. ОФ ФЭМ ГЦНТ содержит около 30 аудиозаписей жнивных песен, большинство из них нотированы и опубликованы в различных изданиях [Сидорская, 2006; Календарно-обрядовый фольклор..., 2021]. Отдельные записи отмечены в публикациях [Аркин, 1993; Золотова, 2017].

В целом архивные записи довольно неплохого качества, значительное количество текстов характеризуется смысловой законченностью, полнотой. Крайне скудно в архивных собраниях представлены этнографические описания самих жнивных обрядов.

На территории Омского Прииртышья жнивные песни фиксировались различными экспедиционными группами под руководством Т. Г. Леоновой, Л. В. Новоселовой, Н. К. Козловой, Е. Я. Аркина, Е. М. Чешегоровой, В. Ю. Багринцевой, В. А. Москвиной, Т. Н. Золотовой. Первая запись сделана Т. Г. Леоновой в 1953 г. в с. Седельниково Седельниковского района.

Жнивные песни зафиксированы не только от белорусов, но и от переселенцев из приграничных с Белоруссией территорий: Брянской и Черниговской губерний (этнически белорусские земли, административно отделенные по совершенно формальным причинам). Считаю уместным учитывать данные материалы в настоящем исследовании, поскольку бытование жатвенного фольклора на приграничных с Белоруссией территориях является исторически сложившимся и научно доказанным фактом. Белорусские исследователи довольно четко обозначают исторический ареал бытования жнивных песен: «Определенные исторические и социальные условия способствовали тому, что наиболее полно песни жнивной тематики сохранили свое значение в белорусском песнетворчестве. Встречаются жнивные песни и у русских, и у украинцев, но опять же, в основном, в тех областях, которые непосредственно граничат с Белоруссией: Псковская, Смоленская, Брянская области, Черниговская область Украины и во многих районах Украинского Полесья. Таким образом, распространение и современное бытование жнивных песен обнаруживает определенный ареал, исторически достаточно устойчивый» (перевод с белорусского наш. – С. М.) [Жніўныя песні, 1974, с. 33].

Кроме того, бытование традиционной культуры в полиэтничном регионе всегда предполагает определенную степень взаимовлияний и заимствований. Большая часть прииртышского материала записана от белорусских переселенцев, по десять записей от русских и черниговских переселенцев. При работе с имеющимся материалом мы старались разграничивать записи по этническому признаку, но при таком ограниченном количестве фиксаций выполнить полноценный сравнительно-сопоставительный анализ с выявлением специфических черт каждой переселенческой группы не представляется возможным.

География мест выхода белорусских переселенцев – исполнителей жнивных песен – соответствует территориям, из которых шли основные миграционные потоки «самоходов» и участников столыпинских реформ: Витебская губерния (в том числе Городецкий, Полоцкий, Невельский, Себежский уезды, Глембочинская, Аннинская волости), Могилевская, Минская губернии (в том числе Борисовский уезд, Дмитровская волость), Виленская (в том числе д. Репенщина – сейчас Витебская область, Браславский район), Гродненская губерния.

Приграничные с Белоруссией территории: Черниговская губерния (в том числе Караёвский район, д. Шабалиново), г. Тихвин (ныне относится к Ленинградской области, ранее – к Новгородской губернии); Брянская область (Суражский район, д. Далисичи, д. Ловча). Русские территории – Вятская губерния¹.

¹ В данном случае, вероятнее всего, следует говорить о заимствовании русскими переселенцами белорусского репертуара в связи с проживанием в одном населенном пункте Омской области.

Различными экспедиционными группами жнивные песни были записаны в следующих районах и населенных пунктах Омской области².

От белорусских переселенцев: Седельниковский район: с. Седельниково, д. Денисовка, д. Белая Горка, д. Богомель, д. Михайловка, д. Бароновка, д. Павловка, д. Николаевка, д. Соловьевка, д. Успенка, с. Рагозино, д. Щелкановка, д. Романовка. Знаменский район: д. Тайга, д. Ларионовка, д. Таборы, с. Айлинка, д. Липовка, с. Чередово, д. Крутинка (Нововасильевка). Тевризский район: п. Тевриз, с. Екатериновка (Каут), д. Журавлевка, д. Усть-Туй, с. Ермиловка, с. Утьма, с. Воздвиженка, с. Кип. Тарский район: д. Большие Тунзы, д. Тимофеевка, д. Красный Яр, д. Тимофеевка, д. Искашино, д. Старая Васильевка, с. Атирка, с. Пологрудово, с. Екатериновка, д. Владимировка, д. Боровая, д. Егоровка, с. Васисс, с. Ложниково, д. Баманбаевка, г. Тара, д. Борисовка, д. Крапивка, д. Вишневка, д. Михайловка (Васюшки), д. Новокнязевка. Колосовский район: д. Александровка, с. Кутырлы, д. Николаевка (ранее административно относились к Тюкалинскому району). Муромцевский район: п. Муромцево, с. Поречье. Большереченский район: с. Новологиново, д. Красный Яр. Нововаршавский район: с. Русановка. Омский район: п. Омский.

От черниговских переселенцев: с. Седельниково, Саргатский район (д. Андреевка, с. Милутино), Тюкалинский район (с. Максимовка), Горьковский район (с. Яковлевка, д. Алексеевка, д. Старая Алексеевка).

От русских переселенцев: Тарский район (с. Пологрудово), Большереченский район (д. Шуево); Седельниковский район (с. Кукарка – вятские), Муромцевский район (с. Артын), Тюкалинский район (с. Максимовка – брянские).

Как уже было сказано, жнивные обряды отображены в архивных фондах крайне скудно, поэтому реконструировать обрядовую последовательность по омским записям не представляется возможным, лишь отдельные ритуальные действия. Архивные записи не позволяют выделить специфические особенности жнивных обрядов различных этнических групп переселенцев. Приведенная ниже информация фиксировалась от всех групп белорусских новопоселенцев, черниговских и брянских.

Жнивные песни исполнялись по дороге на работу, во время жатвы и после нее. Начало жатвы – *зажинки* – предварялось банными процедурами, подготовкой чистой праздничной одежды. Окончание жатвы – *дожинки (обжинки)* – сопровождается определенными ритуальными действиями: завивание колосьев («бороды») на меже и завязывание их ленточкой, плетение венка из колосьев, изготовление последнего снопа и дарение его хозяину. Сноп колосьев ставили около иконы («на божничку»), весной зерна с него перемалывали и использовали при изготовлении каши, куличей, корма для скотины; на посевной первой горстью бросали зерна с прошлогоднего снопа.

Когда жали, пели:
*Я жала, зажалася,
На полосочке осталась...*

² Отметим, что место записи фольклорного материала далеко не всегда означает место его бытования. Ввиду этого для более детального географического указания ареальной зоны исследуемого фольклорного явления в данный список внесем населенные пункты, в которых исполнители проживали длительное время (например, до свадьбы или до формирования деревни).

Когда заканчивалась жатва, делали обжинки хозяину. Когда полосу дожинаем, садятся бабы на межу, оставляли колосьев и пололи, чтоб чистенько было. Пели при этом:

*Идет козел по меже,
Дявовался бороде.
Чья же это борода?
Вся травую заросла...*

А когда нясут сноп последний, его свяжут аккуратненько и веночек из хлеба плетут хозяину и приговаривают:

*Тебе сноп да вянок,
А нам горелка и медок...*

ФА ОмГПУ, ЭК-9/73, № 11. Зап. Л. В. Новоселова, Е. Витман, Н. К. Козлова, Г. Зуева в с. Екатериновка Тарского района Омской области от В. Т. Рулевой, 1914 г. р., родители из Белоруссии.

Зажинки – нажнут снопок и поставят на лавку до тех пор, пока не сделают большой сноп. Когда всё сожнут, маленький снопок выносят из хаты и кладут под большой. Отжинки – после жатвы девушки сплетут веночек, одна оденет на голову, все идут к помещику, который берет веночек и угощает их.

ФА ОмГПУ, ЭК-2/74, № 116. Зап. Л. Белкина, О. Захарова, Т. Якубенко, Н. Бодунова, Н. Рева в с. Айлинка Знаменского района Омской области от С. Т. Мясникевич, 1898 г. р. Родилась в Минской губернии.

Начинаем жать, одеваемся в чистенькое. Кончаешь жатву, набираешь колоски, что остались на полосе, и делаешь его крестиком. И этот крест вешаешь на зиму на стену. Когда весной перед Миколой засевают, то разминают его и только первую горсть бросают. Паски разминают и куличи, начинают сыпать. Соберутся там работать и поют. Жнут.

ФА ОмГПУ, ЭК-9/75, № 70д. Зап. Н. К. Козлова, Л. Стебловская в с. Милютино Саргатского района Омской области от Е. Я. Масленкиной, 1912 г. р. Родители из Черниговской губернии.

Старые люди какую-то бородку оставляли, чтоб на будущий год лучше росло. Скрутят – и вниз колосья, а сверху как снопок наденут из колосьев других. Все говорили: Илье бороду оставляли – рожь все ж с Ильина дня начинали жать. Из овса тоже бородку оставляли – это Фролу бородка. Овсяной сноп последний вязали большой и в Покров этим снопом скотину кормили, чтобы сытей скотина была. Дожнут – дожинальницу сварят.

ФА ОмГПУ, ЭК-12/73, № 113. Зап. Л. В. Новоселова в д. Кукарке Седельниковского района Омской области от Т. А. Бахтиной, 1900 г. р. Родилась в Вятской губернии, в Сибирь привезли в 9 лет.

В омских материалах можно обнаружить практически все жанровые разновидности жнивных песен. Подавляющее большинство – лирические песни; встречаются также ритуальные, заклинательные, игровые, корильные и величальные. Есть один балладный текст, о нем подробнее ниже. В связи с большим количеством лирических песен проблема принадлежности той или иной песни к жнивным обрядам представляется для переселенческого материала весьма существенной. Нередко этнографическая идентификация определенного фольклорного явления

осуществляется со слов исполнителя, что не всегда верно, поскольку нельзя сбрасывать со счетов возраст, память информанта и наличие опыта, профессионализма у собирателя. Белорусский исследователь А. С. Лис указывал на сложности жанрово-этнографической классификации лирических песен семейно-бытовой тематики [Жніўныя песні, 1974, с. 32]. Идентификация полевого материала требует скрупулезного подхода с использованием различных критериев жанровой принадлежности.

Актуальными остаются вопросы классификации и систематизации текстов. Белорусские исследователи предложили функционально-тематическую классификацию³ с разделением всего фольклорного материала по месту его бытования в жнивных обрядах, а именно: песни, сопровождающие начало жатвы, непосредственно сам процесс жатвы и окончание жнивных работ [Там же]. Данная классификация позволяет логично выстроить материал по хронологии и соотнести песенный материал с этнографическим. К сожалению, самостоятельно определить место омских текстов в обрядовых действиях достаточно сложно (за исключением нескольких очевидных текстов), так как сопровождающей информации к песням практически не записано. Адаптация белорусской классификации к переселенческим записям возможна только путем сравнительно-сопоставительного анализа текстов материнской и новопоселенческой традиций и нахождения среди них схожих вариантов.

В классификации представлены названия омских текстов с указанием архивных шифров и ссылок на опубликованные белорусские варианты. В качестве названия песни используется первая строчка. Варианты омских текстов не отображаются в названиях, а указываются архивными шифрами. В классификацию включены только законченные по смысловому содержанию тексты, не вызывающие сомнения в принадлежности к жнивным обрядам. Часть омских текстов не вошла в предложенную классификацию, поскольку к ним пока не удалось обнаружить белорусские варианты.

«Зажиночные» песни (начало жнивных работ):

«*Пойдем, девки, кала жита*». ФА ОмГПУ, МАГ-2/69 (ОФ ФЭМ ГЦНТ, С-м/Т-2 № 2). ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Сд-6, № 8. – Жніўныя песні, 1974, с. 64–65, № 2, 2а.

«*Ужо жито спеить*». Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 115. – Жніўныя песні, 1974, с. 75, № 16а.

Песни, сопровождающие жатву:

«*А я в поле жито жала*». ФА ОмГПУ: МАГ-4/68, № 5; ЭК-3/69, № 3; ЭК-2/73, № 41; ЭК-4/73, № 78; ЭК-1/76, № 122; ЭК-3/76, № 90; ЭК-50/79, № 29; ЭК-22/80, № 78; ЭК-32/80, № 3. ОФ ФЭМ ГЦНТ: С Ом/М-4а, № 4; С Ом/Сд-3, № 4; С Ом/Сд-5, № 16. Сидорская, 2006, № 46. Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 113. – Жніўныя песні, 1974, с. 103–108, № 43, 43а–л.

«*Надоела жаркота-пякота*». ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 71. – Жніўныя песні, 1974, с. 146–147, № 71 а–б.

³ В данном случае название «функционально-тематическая» не совсем верно. В предложенной классификации рассматривается именно функция песни в обряде, ее этнографическая роль, а не содержательная составляющая. Тема – это содержательная категория.

«*Болит моя серединка*» (*попарить серединку*). ФА ОмГПУ, ЭК-2/74, № 88, 118; ЭК-22/80, № 79; ЭК-53/80, № 63. – Жніўныя песні, 1974, с. 110–111, № 47, 47а–в.

«*Болит моя серединка*» (*дайте мне кугакалу⁴, чтоб оно заплакало*). ФА ОмГПУ, ЭК-32/80, № 4. ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Сд-2, № 9. Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 112, № 116. – Жніўныя песні, 1974, с. 87, № 30в, с. 113–114, № 47, 48, 48а, с. 137, № 58, 58а.

«*А на бог тучка*». ФА ОмГПУ, ЭК-1/76, № 79. – Жніўныя песні, 1974, с. 117, 119, № 51, 51г.

«*А солнеко, солнеко, закатыся скоронько*». ФА ОмГПУ, ЭК-1/73, № 130; ЭК-1/76, № 124. – Жніўныя песні, 1974, с. 124, № 54, 54а, в, д.

«*Ой, была у меня лихая свекровь*». ФА ОмГПУ, ЭК-29/78, № 74. ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/ТК-2а, № 4. – Жніўныя песні, 1974, с. 98, № 39в, 39г, 39д.

«*У дворе не рано, на рожь роса пала. А мне роса тепла от лихого свекра*». ФА ОмГПУ, ЭК-22/80, № 34. – Жніўныя песні, 1974, с. 174, № 89.

«*А уж на дворе не рано, холодная роса пала*». ФА ОмГПУ, ЭК-2/68, № 74. – Жніўныя песні, 1974, с. 150, № 76, 76а–г.

«*Сама пойду дорогою*». ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 64; ЭК-32/80, № 6. Народная культура, 2000, с. 175. – Жніўныя песні, 1974, с. 198, № 98, 98е, з, л, и, р, х.

«*Перепелка, не летай по полю*». ФА ОмГПУ, ЭК-2/83, № 94. – Жніўныя песні, 1974, с. 216, № 104, 104б.

«*Поддай, боже, погодочку*». ФА ОмГПУ, ЭК-13/85, № 117. – Жніўныя песні, 1974, с. 120, № 51е. Шейн, 1874, с. 179, № 278.

«*А чаво я домой пойду?*». ФА ОмГПУ, ЭК-1/76, № 82; ЭК-13/85, № 116. ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/М-4а, № 1. – Жніўныя песні, 1974, с. 167, № 85д, с. 182, № 90, 90в, г.

«*А летала сера перепелка*». ФА ОмГПУ, ЭК-8/67, № 79; ЭК-2/73, № 26. – Жніўныя песні, 1974, с. 367, № 262б.

«*Отдал мене татка замуж далеко*». ФА ОмГПУ, ЭК-4/71, № 99. – Жніўныя песні, 1974, с. 196, № 97з, с. 364, № 257.

«*Пора, жнейки, домой идти, потеряла заря ключи*». ФА ОмГПУ, ЭК-5/71, № 133; ЭК-1/73, № 129; ЭК-4/73, № 67; ЭК-4/96, № 25. – Жніўныя песні, 1974, с. 155–159, № 82, 82а–к.

«*Через садок зялененький*». Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 121. – Жніўныя песні, 1974, с. 228–233, № 117, 117а–к.

«*Холодная роса пала*» («*Пусти нас, паня, домой рано*»). ФА ОмГПУ, ЭК-2/73, № 42; ЭК-3/74, № 174; ЭК-35/88, № 215. – Жніўныя песні, 1974, с. 165, № 85а.

«*А панночек наш король*». ФА ОмГПУ, ЭК-8/67, № 11. – Жніўныя песні, 1974, с. 160, № 83а.

«*А чьи это кони?*» ФА ОмГПУ, ЭК-1/76, № 81. – Жніўныя песні, 1974, с. 222, № 112.

«*Солнушко низенько, вечерок близенько*». ФА ОмГПУ, ЭК-9/75, № 71; ЭК-12/75, № 25. – Жніўныя песні, 1974, с. 222, № 111.

«*Ой, пора, мати, жито жати*». ФА ОмГПУ, ЭК-12/53, № 49. Аркин, № 5. – Жніўныя песні, 1974, с. 247, № 136, 136б.

«*Бедная моя головочка*». ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Сд-4, № 14. – Жніўныя песні, 1974, с. 313, № 210.

⁴ Кугакала – ребенок, дитя.

- «Сварилася свякровочка». Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 114. – Жніўныя песні, 1974, с. 315, № 213а, в.
- «Ой, калина-малина». ФА ОмГПУ, ЭК-1/76, № 48. – Жніўныя песні, 1974, с. 325, № 227а–в.
- «Зеленая дубровушка». Календарно-обрядовый фольклор, № 117. – Жніўныя песні, 1974, с. 340, № 237а.
- «И коло лесу солнце ходя». ФА ОмГПУ, ЭК-53/80, № 64. ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/ТК-2а, № 2. – Жніўныя песні, 1974, с. 452, № 250, 250б, в.
- «Зажурлся дробненький дождик». ФА ОмГПУ, ЭК-2/73, № 45. – Жніўныя песні, 1974, с. 358, № 253, 253а–г.
- «Гула, гула пчелка». ФА ОмГПУ, ЭК-2/68, № 80. – Жніўныя песні, 1974, с. 372, № 269.
- «На вдовкином поле». ФА ОмГПУ, ЭК-1/73, № 128. – Жніўныя песні, 1974, с. 379, № 273, 273а.
- «А чеё поле дремлет?» ФА ОмГПУ, ЭК-2/80, № 3. – Жніўныя песні, 1974, с. 383, № 278б, с. 461, № 347г.
- «Пошла полька жито жать». ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 55. – Жніўныя песні, 1974, с. 393, № 292.
- «Что в поле дорожечка». ФА ОмГПУ, ЭК-12/70, № 126. – Жніўныя песні, 1974, с. 366, № 262а, в.
- «Девка траву жала». ФА ОмГПУ, ЭК-6/75, № 69. – Жніўныя песні, 1974, с. 244, № 132.
- «Жните, женочки, жните» («найдем бога в жите»). ФА ОмГПУ, ЭК-8/67, № 12. – Жніўныя песні, 1974, с. 71, № 10, с. 136, № 58 (отдельные элементы).
- «Оженився да детина молоденький». ФА ОмГПУ, ЭК-28/79, № 49. – Жніўныя песні, 1974, с. 386, № 284.
- «Туча с тучей сходилися». ФА ОмГПУ, ЭК-59/87, № 41. – Жніўныя песні, 1974, с. 384, № 281.
- «А у поли буйный ветер веет». ФА ОмГПУ, ЭК-1/76, № 121. – Жніўныя песні, 1974, с. 372, № 269, 269г, м.
- «Добро жить, так жать буду». ФА ОмГПУ, ЭК-12/53 № 60. – Жніўныя песні, 1974, с. 275, № 165.
- «Кругло-мало болотико». ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 5; ЭК-4/96, № 9. – Жніўныя песні, 1974, с. 303, № 192а.
- «Дожиночные» песни (окончание жнивных работ):**
- «Сидел козел на меже». ФА ОмГПУ, МАГ-1/69 (ОФ ФЭМ ГЦНТ, С-м/Т-1, № 5); ЭК-9/73, № 85. ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Сд-6, № 7. Золотова, 2017, с. 166. Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 123. – Жніўныя песні, 1974, с. 404, № 304, 304в, г.
- «На нашей нивке сегодня обжинки». ФА ОмГПУ, ЭК-1/71, № 29; ЭК-59/87, № 39. ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Т-3, № 3. Сидорская, 2006, № 48. Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 122. – Жніўныя песні, 1974, с. 407, № 305а.
- «На сегодня война была». ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 11; ЭК-4/96, № 3. – Жніўныя песні, 1974, с. 422, № 321а, д, и.
- «Видит мое вочко, что край недалечко». ФА ОмГПУ, ЭК-4/71, № 96; ЭК-2/80, № 17; ЭК-32/80, № 5; ЭК-64/80, № 21. – Жніўныя песні, 1974, с. 407, № 305а, с. 121, № 53б.
- «Катится венок с поля». ФА ОмГПУ, ЭК-25/81, № 40а. – Жніўныя песні, 1974, с. 430, № 326, 326а–б.

«Ишел Раю дорогою широкою». ФА ОмГПУ, ЭК-2/73, № 76; ЭК-4/73, № 10; ЭК-4/96, № 5. Сидорская, 2006, № 49. – Жніўныя песні, 1974, с. 464, № 349в, ж.

«Рада, рада сера перепелка». ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/Т-3, № 4, 8. – Жніўныя песні, 1974, с. 501, № 373, 373в.

«Говорило поле полевое». ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 3; ЭК-4/96, № 8. Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 111. – Жніўныя песні, 1974, с. 506, № 379б.

«Выходила темная туча». ФА ОмГПУ, ЭК-2/83, № 96; ЭК-15/92, № 24. Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 118. – Жніўныя песні, 1974, с. 516, № 381, 381б.

«Мы все лето жали, краю не видали». ФА ОмГПУ, ЭК-1/71, № 7; ЭК-2/80, № 21. – Жніўныя песні, 1974, с. 407, № 305а.

«У Васильки жнеи». ФА ОмГПУ, ЭК-5/71, № 136. – Жніўныя песні, 1974, с. 383, № 278а, с. 122, № 53а.

Однако данная классификация не может являться универсальной, поскольку живой песенный материал календарных обрядов содержит большое количество контаминаций устойчивых текстовых элементов, которые кочуют из текста в текст, легко видоизменяют текстовые корпуса и придают им разную содержательную наполненность.

Систематизация жнивных песен позволит продемонстрировать всё многообразие их поэтической природы. В настоящей работе мы предлагаем структурный анализ текстов с выделением **сюжетов и сюжетных ситуаций**⁵. Для наглядности приводим ранее неопубликованные омские тексты, к каждому из которых даем краткие комментарии с указанием места записи, этнической группы исполнителя, а также ссылку на белорусский вариант.

Сюжеты и сюжетные ситуации

1. «Волки и дитя»

Лихая свекровь отправляет невестку на поле жать. Невестка поначалу спит, потом спешит работать, устаёт, уходит домой, забыв младенца на поле. Свекровь с ней ругается и отправляет обратно за ребенком. Невестка бежит на первое поле, потом на второе, находит люльку на третьем поле. Около люльки стоят три волка. «Какий копыкал – тот ногу оторвал, какой забавлял – тот руку оторвал, а какой пестовал – тот ноги слыгав».

Сюжет входит в указатель Ю. И. Смирнова «Восточнославянские баллады и близкие им формы. Опыт указателя сюжетов и версий», № I.3. «Волки у забытого в поле ребенка» [Смирнов, 1988, с. 16]. По жанровой принадлежности, согласно исследованию, текст относится к балладам. «У восточных славян сюжетный состав этой формы жанровой разновидности довольно ограничен, а повсеместное ее бытование не фиксировалось» [Там же, с. 6]. Используемые в указателе тексты взяты из сборников песен, записанных преимущественно в Черниговской губернии⁶.

⁵ По пути выделения сюжетов также выстраивала свое исследование Т. Г. Леонова в статье «Календарно-обрядовые песни белорусов в Сибири: к проблеме классификации текстов» [2014, с. 187–195].

⁶ По Смирнову [1988, с. 104, 106]: *Мезерницкий П. Г.* Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губернии // Живая старина, 1909. Вып. 1. С. 80–89; *Косич М. Н.* Лит-

На территории Омской области песня записана в с. Максимовка Тюкалинского района от переселенцев из Черниговской губернии и Суражского района Брянской области (что подтверждает исследование Ю. И. Смирнова) в 1978 и 1995 гг. разными экспедиционными группами от разных исполнителей. Текст 1995 г. представлен с утраченной концовкой, но с более развитой серединой. В белорусском томе жнивных песен опубликованы варианты данного сюжета, записанные в Суражском уезде Черниговской губернии, Чечерском и Пружанском районах Белоруссии [Жніўныя песні, 1974, с. 98, № 39в, 39г, 39д].

Ой, была у меня лихая свекровь,
Послала меня в поле жито жать.
Ой, лели, в поле жито жать.
А я не жала, все лежала,
Ой лели, все лежала.
Стала я жать,
Стала пинавать.
Устала млада, а уже не рано.
Нажала, млада, семь коп, четыре
И де маленькие.
Пошла дворочку и дитя забыла,
Лютая свекровь меня встречает,
Меня встречает, у меня пытается:
– Невестка, сука, где была?
Мамочка моя, в поле робила,
В поле робила и дитя забыла.
– Невестка, сука, бежи по дитя.
Бегу я поле, бегу другое,
На третьем поле люлечка стоит,
Возле люлечки три тенечки.
Три тенечки, три серых волка.
Какий копыкал – тот ногу оторвал,
Какий забавлял – тот руку оторвал,
А какой пестовал – тот ноги слыгав.

ФА ОмГПУ, ЭК-29/78, № 74. Зап. Г. Шевченко, Н. Сильченко,
Т. Кузьмина в с. Максимовка Тюкалинского района Омской области
от Н. Н. Романенко, 1905 г. р. Родилась в Черниговской губернии.

Была у мене да свякров люта,
Ой, люли, люли, да свякров люта.
Паслала мяне в поля жито жать,
Ох, люли, люли, в поля жита жать.
А я не жала, усё лежала,
Ох, люли, люли, усё лежала.
Проснулась млада ю же не рана,
Ох, люли, люли, ю жё не рана.
Как стала я жать, стала пинавать,
Ох, люли, люли, стала пинавать.

вино-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни // Живая старина. 1901. Вып. 2–4;
Дубравин В. В. Русские календарные песни на Украине. М., 1974.

Нажала млада семь копчатыри,
Ох, люли, люли, семь копчатыри.
Семь копчатыри, три маленьких,
Ох, люли, люли, три маленьких.
Пришла у дворучку, села на лауку.
Ох, люли, люли, села на лауку.
Ох, яю, яю, я утамилася,
Ох, люли, люли, я утамилася.
На поле дитя призабылася,
Ох, люли, люли, призабылася.
Свякруха-сука, бяги па дитя,
Ох, люли, люли, бяги па дитя.
Ох, бегла я у поле, бегла другая,
Ох, люли, люли, бегла другая.
На третьем поле стоить люлечка,
Ох, люли, люли, стоить люлечка.
У те люлечки три волки сидят,
Ох, люли, люли, три волки сидят.

ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/ТК-2а, № 4. Зап. В. Ю. Багринцева, Е. М. Чешегорова в с. Максимовка Тюкалинского района Омской области от М. Г. Бабина (Шкреда), 1916 г. р. Родилась в д. Ловча Суражского района Брянской области.

2. «Девушка теряет ключи»

2.1. Девушка теряет ключи и объявляет, что пойдет замуж за того, кто найдет ее ключи. Ключи находит старый дед. Девушка говорит, что пусть «златы ключи» пропадают, но за деда она замуж не пойдет.

2.2. Заря теряет ключи и объявляет, что тот, кто найдет эти ключи, тот осенью выйдет замуж. Ключи нашла Танечка, она вышла осенью замуж.

Тексты с представленной сюжетной ситуацией записаны от русских и белорусских переселенцев в Тарском, Знаменском районах Омской области. Белорусские варианты: Жніўныя песні, 1974, с. 155–159, № 82, 82а–к.

Пора, жнейки, домой ийти,
Потеряла заря ключи.
А кто мои ключи найдет,
Я за того замуж пойду.
Отозвался старый дедок:
– Я твои ключи нашел,
Ты за меня замуж пойдешь.
Пропадайте вы, злата ключи,
Чем за старого замуж пойду.

ФА ОмГПУ, ЭК-5/71, № 133. Зап. С. Тюрина, Н. Верман. в с. Пологрудово Тарского района Омской области от С. А. Косовой, 1902 г. р. Родители – выходцы из России, города Тихвина.

Пора, деуки, домой ийти,
Потеряла заря ключи.
И да кто эти ключи найдет,
Тот у осень замуж зайдет.

Танечка ключи нашла,
Она у осень замуж пошла.

ФА ОмГПУ, ЭК-1/73, № 129. Зап. Т. Г. Леонова в д. Тайга Знаменского района Омской области от А. Я. Баханьковой, 1914 г. р. Родители из Белоруссии, полоцкие. Текстовые варианты: ФА ОмГПУ, ЭК-4/73, № 67; ЭК-4/96, № 25.

3. «Серая перепелка ищет свое гнездышко»

3.1. Серая перепелка летает по чистому полю, ищет свое гнездышко, в котором были яички. Находит только место, где было гнездо с невылупившимися птенцами.

3.2. Серая перепелка летает по широкому полю, ищет своих детей. Детей не находит, находит «гнездышко, где лежало яичко».

В омских записях представлен отрывочный вариант данного сюжета. Записан от белорусских переселенцев в Знаменском и Тевризском районах Омской области. Белорусский вариант: Жніўныя песні, 1974, с. 367, № 262б.

Ой, летала сера перепелка
По чистому полю.
Ой, летала.
Ой, искала сера перепелка
А свое гняздечко,
Ой, искала.
Ой, не нашла сера перепелка
А свое гняздечко,
Где были яечки,
Ох, не нашла.
Только нашла тоя мястечко,
Где были яечки,
Только нашла.

ФА ОмГПУ, ЭК-2/73, № 26. Зап. Н. Матвеева, В. Евсюкова, Т. Г. Леонова в д. Тайга Знаменского района Омской области от А. Н. Волковой, 1920 г. р. Родители из Витебска.

А летала сера перепелка
По широкому полю.
А шукала серая перепелка
Своих дробных деток.
Не нашла она своих дробных деток.
Только она нашла свое гнездочко,
Где лежало яичко.

ФА ОмГПУ, ЭК-2/68, № 79. Зап. в д. Бородинке Тевризского района Омской области от А. З. Корокулевой, 1918 г. р. Мать из Могилевской губернии.

4. «Девушка приходит в гости к отцу»

Девушка приходит к отцу через три года после свадьбы. Отец спрашивает про ее «горюшко, счастье и долю». Девушка отвечает, что «доля на воде тонула, а счастье на дне погорело».

Текст записан в Тарском районе Омской области от белорусских переселенцев. Белорусские варианты: Жніўныя песні, 1974, с. 196, № 97з, с. 364, № 257.

Отдал меня татка замуж далеко,
Не велел мне татка часто в гости ходить.
Пришла я к татке через 3 годочка.
Папка встречает, ворота открывает,
Ворота открывает, мени и встречает:
– Расскажи, дочушка, Расскажи горюшко,
Какое счастье, каковая доля.
– Не пытай, мой татка, мой родный.
Уся моя доля на воде тонула.
Усе мое счастье на гне погорело.

ФА ОмГПУ, ЭК-4/71, № 99. Зап. Л. Белкина, Т. Г. Леонова, Г. Пономаренко в с. Атирка Тарского района Омской области от М. К. Кулешовой (информация о дате и месте рождения исполнительницы отсутствует).

5. «Парень просит девушку поймать его коня»

По полю бежит конь, за конем бежит парень (Васечка). Навстречу ему идет девушка, которую он просит поймать своего коня. Но девушка отказывается, говорит, что отец с матерью увидят, будут ругать, и что люди про нее будут говорить нехорошее.

Текст записан от белорусских переселенцев в Седельниковском районе Омской области. Опубликовано в Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 121. Белорусский вариант: Жніўныя песні, 1974, с. 228–233, № 117, 117а–к.

6. «Свекровь (свекор) упала в крапиву»

Невестка жнет в поле жито, приходит домой, дома случилась беда: свекровь (либо свекор) упала в крапиву. Невестка жалеет поломанную крапиву и ругает свекровь.

Наиболее распространенная сюжетная ситуация среди омских записей. Зафиксировано 8 текстовых вариантов, записанных в Тарском, Знаменском, Колосовском, Седельниковском, Муромцевском районах Омской области от белорусских переселенцев. Для примера приводим неопубликованный ранее прииртышский текстовый вариант. Белорусские варианты: Жніўныя песні, 1974, с. 103–108, № 43, 43а–л.

А я в поле жито жала,
А пришла домой, беда стала:
А звалился свёкорка с тыну
Да изломал мне всю крапиву.
А я крапивку варить буду
И крапивку понесу на нивку,
И свекора журиць буду,
И свекорка вгоню в могилку.

ФА ОмГПУ, ЭК-10/67, № 25. Зап. Н. Ахрамович, Л. В. Новоселова в д. Журалевка Тевризского района Омской области от А. Б. Сосновской, 1899 г. р.

Омские варианты: ФА ОмГПУ, ЭК-10/67, № 25; МАГ-4/68, № 5; ЭК-3/69, № 3; ЭК-2/73, № 41; ЭК-4/73, № 78; ЭК-1/76, № 122; ЭК-3/76, № 90; ЭК-50/79, № 29; ЭК-22/80, № 78; ЭК-32/80, № 3; ОФ ФЭМ ГЦНТ, С Ом/М-4а, № 4; С Ом/Сд-3, № 4; С Ом/Сд-5, № 16; Сидорская, 2006, № 46; Календарно-обрядовый фольклор, 2021, № 113.

Помимо сюжетов и сюжетных ситуаций содержательную сторону жатвенных напевов наглядно демонстрируют традиционные формулы и их варианты, выявление которых возможно только при составлении систематического указателя⁷. С точки зрения бытования устойчивых поэтических элементов весьма интересным было бы составление единого указателя традиционных формул и сюжетов всей календарной обрядности.

В своем исследовании мы совсем не затронули музыкальную сторону. В перспективе остается выявление и анализ типовых напевов жнивных песен Омского Прииртышья, сопоставление их с напевами материнской традиции.

Жатвенная поэзия является неотъемлемой частью всего календарно-обрядового фольклора белорусов. Переселенческий материал дает возможность отследить жизнь народной культуры этноса в полиэтничном регионе, отдаленном от места выхода традиции. Имеющиеся архивные записи жнивных песен, их качество, количество (при отсутствии целенаправленного сбора), степень сохранности, сюжетно-формульное разнообразие, наличие аналогов и вариантов текстов в белорусских изданиях позволяют сделать выводы о том, что на территории Омской области среди белорусского населения довольно активно бытовали жнивные обряды. Слабая изученность переселенческого белорусского календаря, на наш взгляд, открывает возможности именно для полноценного комплексного исследования, включающего в себя картографирование ареальных зон и по возможности соотнесение этих зон с местом выхода традиции; составление сводного систематического указателя сюжетов и поэтических формул, включающего в себя всю календарную поэзию, а не только ее отдельные разделы; ну и, конечно, музыкально-стилистический анализ с выявлением ладогармонической природы песен и определением типовых напевов, позволяющий провести параллели с материнской традицией, отследить миграцию фольклорного явления и идентифицировать его родственные связи вне зависимости от территории записи.

Список литературы

Леонова Т. Г. Проблемы изучения регионального фольклора. Омск: Амфора, 2014. Ч. 2. 420 с.

Мясникова С. А. Белорусская святочная игра «Женитьба Терёшки» в Омском Прииртышье: бытование и фиксация // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). С. 74–80.

Мясникова С. А. «Волочebнички волочились...» – волочebные песни белорусских переселенцев Омского Прииртышья // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 13–22.

⁷ Принципы составления систематического указателя сюжетов и традиционных формул календарно-обрядовых песен были апробированы и опубликованы на материале волочebных песен, записанных от омских белорусов [Мясникова, 2017].

Мясникова С. А. Проблемы картографирования белорусской святочной обрядности «Женитьба Терешки» (по материалам полевых исследований Омского Прииртышья) // Традиционная культура. 2018. Т. 19, № 1 (69). С. 91–104.

Смирнов Ю. И. Восточнославянские баллады и близкие им формы (Опыт учета сюжетов и версий). М.: Наука. 1988. 117 с.

Валодзіна Т. В., Кухаронак Т. І. «Ядраное жыта гаспадара кліча...»: каляндарны год у абрадах і звычаях. Мінск: Беларуская навука, 2015. 358 с.

Жніўныя песні (Беларуская народная творчасць) / Рэд. А. С. Фядосік. Мінск: Навука і тэхніка, 1974. 816 с.

Ліс А. С. Жніўныя песні. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 238 с.

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Мінск: Выш. шк., 2001–2013.

Список источников

Аркин Е. Я. Со венком я хожу. Народные песни Омской области. Омск: Ом. кн. изд-во, 1993. 256 с.

Золотова Т. Н. Традиционный праздничный календарь восточнославянского населения Зауралья и Западной Сибири. М.: Ин-т наследия, 2017. 286 с.

Календарно-обрядовый фольклор русских, белорусов и украинцев, записанный в экспедициях по Омской области (методическо-репертуарный сборник). Омск, 2021. 150 с.

Народная культура Муромцевского района. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2000. 334 с.

Новоселова Л. В. Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Седельниковский районы Омской области (Обзор и публикация материалов) // Фольклор и литература Сибири. Омск, 1975. Вып. 2. С. 45–64.

Областной фонд фольклорно-этнографических материалов при Государственном центре народного творчества Омской области.

Сидорская О. Г. Календарно-обрядовые песни восточнославянского населения Омского Прииртышья // Русский народный праздник: Науч.-метод. пособие для работников культуры и образования. Омск: Наука, 2006. С. 88–191.

Фольклор Западной Сибири. Омск, 1974. Вып. 1. 117 с.

Фольклорный архив Омского государственного педагогического университета.

Шейн П. В. Белорусские народные песни. СПб., 1874. 566 с.

References

Leonova T. G. *Problemy izucheniya regional'nogo fol'klora* [Problems of studying regional folklore]. Omsk, Amfora, 2014, pt. 2, 420 p.

Lis A. S. *Zhniūnyya pesni* [August songs]. Minsk, Navuka i tekhnika, 1993, 238 p.

Myasnikova S. A. Belorusskaya svyatochnaya igra “Zhenit’ba Tereshki” v Omskom Priirtysh’e: bytovanie i fiksatsiya [Belarusian Christmas play “Tereshky’s wedding” in the Omsk Irtysh region: existence and fixation]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*. 2016, no. 4 (26), pp. 74–80.

Myasnikova S. A. “Volochebnichki volochilisa...” – volochebnye pesni belorusskikh pereselentsev Omskogo Priirtysh’ya” [“The Volochebnichki dragged...” – drag songs of the Belarusian settlers of the Omsk Irtysh region]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2017, no. 1, pp. 13–22.

Myasnikova S. A. Problemy kartografirovaniya belorusskoy svyatochnoy obryadnosti "Zhenit'ba Tereshki" (po materialam polevykh issledovaniy Omskogo Priirtysh'ya) [Problems of Mapping the Belarusian Christmastide Ritual "The Marriage of Tereshka" (Based on Field Research of the Omsk Irtysh Region)]. *Scholarly almanac "Traditsionnaya kul'tura" (Traditional Culture)*. 2018, vol. 19, no. 1 (69), pp. 91–102.

Smirnov Yu. I. *Vostochnoslavjanskije ballady i blizkie im formy (Opyt ukazatelya syuzhetov i versij)* [East Slavic ballads and close forms (Experience of the index of plots and versions)]. Moscow, Nauka, 1988, 117 p.

Tradycyynaya mastatskaya kul'tura belarusaj. U 6 t. [The traditional artistic culture of Belarusians. In 6 vols.] Minsk, Vysh. shk., 2001–2013.

Valodzina T. V., Kukharonak T. I. "Yadranoe zhyta gaspadara klich...": kalyandarny god u abradakh i zvyhayakh ["The vigorous rye of the owner calls ...": the calendar year in rituals and customs]. Minsk, Belaruskaya navuka, 2015, 358 p.

Zhniŭnyya pesni (Belaruskaya narodnaya tvorchasts') [Harvest songs (Belarusian folk art)]. A. S. Fyadosik (Ed.). Minsk, Navuka i tekhnika, 1974, 816 p.

List of sources

Arkin E. Ya. *So venkom ya khozhu. Narodnye pesni Omskoy oblasti* [With a wreath I walk. Folk songs of the Omsk region]. Omsk, Om. kn. izd. 1993, 256 p.

Fol'klornyy arkhiv Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Folklore archive of Omsk State Pedagogical University].

Fol'klor Zapadnoy Sibiri [Folklore of Western Siberia]. Omsk, 1974, iss. 1, 117 p.

Kalendaro-obryadovyy fol'klor russkikh, belorusov i ukrainsev, zapisanny v ekspeditsiyakh po Omskoy oblasti (metodicheskoye-repertuar'nyy sbornik) [Calendar and ritual folklore of Russians, Belarusians and Ukrainians, recorded in expeditions in the Omsk region (methodical and repertoire collection)]. Omsk, 2021, 150 p.

Narodnaya kul'tura Muromtsevskogo rayona [Folk culture of Muromtsevsky district]. Moscow, Fond im. I. D. Sytina, 2000, 334 p.

Novoselova L. V. Itogi fol'klornoy ekspeditsii v Tarskiy i Sedel'nikovskiy rayony Omskoy oblasti (Obzor i publikatsiya materialov) [Results of the folklore expedition to the Tarsky and Sedelnikovsky districts of the Omsk region (Review and publication of materials)]. In: *Fol'klor i literatura Sibiri* [Folklore and literature of Siberia]. Omsk, 1975, iss. 2, pp. 45–64.

Oblastnoy fond fol'klorno-etnograficheskikh materialov pri Gosudarstvennom tsentre narodnogo tvorchestva Omskoy oblasti [Regional Fund of Folklore and Ethnographic Materials at the State Center of Folk Art of the Omsk Region].

Sheyn P. V. *Belorusskie narodnye pesni* [Belorussian folk songs]. St. Petersburg, 1874, 566 p.

Sidorskaya O. G. Kalendaro-obryadovyye pesni vostochnoslavjanskogo naseleniya Omskogo Priirtysh'ya [Calendar and ritual songs of the East Slavic population of the Omsk Priirtyshye]. In: *Russkiy narodnyy prazdnik: Nauch.-metod. po-sobie dlya rabotnikov kul'tury i obrazovaniya* [Russian folk holiday: Scientific and methodical guide for cultural workers and educators]. Omsk, Nauka, 2006, pp. 88–191.

Zolotova T. N. *Traditsionnyy prazdnichnyy kalendar' vostochnoslavjanskogo naseleniya Zaural'ya i Zapadnoy Sibiri* [Traditional holiday calendar of the East Slavic population of Trans-Urals and Western Siberia]. Moscow, Institut naslediya, 2017, 286 p.

Информация об авторе

Софья Анатольевна Мясникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры музыкального искусства Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
WoS Researcher ID GWC-7203-2022

Information about the author

Sofia A. Myasnikova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Musical Art, Omsk State University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation)
WoS Researcher ID GWC-7203-2022

*Статья поступила в редакцию 09.08.2023;
одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 12.12.2023
The article was submitted on 09.08.2023;
approved after reviewing on 12.12.2023; accepted for publication on 12.12.2023*